

ПЕРЕВОД КАЗАХСКИХ ЛЕКСЕМ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (на материале повести С. Санбаева «Белая аруана»)

М.Б. Амалбекова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ул. Кажимукана, 11, г. Астана, Казахстан, 010010
maraluspen@mail.ru

В рамках современной антропоцентрической парадигмы актуальным является сравнительно-сопоставительный анализ текстов, в том числе текстов оригинала и перевода, что позволяет выявить особенности мировосприятия носителей каждого языка и культуры. На материале повести С. Санбаева рассматриваются способы перевода одной группы лексем, в частности с компонентом «верблюд» на английский язык. В результате анализа выявлено, что в казахском языке для обозначения верблюда имеется более 20 лексем (в повести использовано 6 лексем). В переводном тексте используется всего 4 лексемы (calf, camel, dromedary, Bactrian), являющиеся гиперонимами по отношению к казахским лексем. Исследуемый материал позволил сделать вывод, что в казахском языке имеет место дифференциация лексического значения.

Ключевые слова: лексема, лексическое значение, перевод, гипероним/гипоним.

В лексической системе казахского языка наблюдается детализация лексического значения, что выражается в наличии к одному родовому понятию нескольких видовых по самым различным признакам. Известный казахстанский публицист, переводчик, писатель Герольд Бельгер, прекрасно владевший казахским языком, пишет в эссе «Казахское слово»: «Своеобразие, богатство казахского языка проявляются иногда даже в казалось бы самых простых, обыденных обстоятельствах» [2. С. 151], приводит множество подтверждающих сказанное фактов, например, для обозначения периодов жизни представителей мужского пола от рождения до 60 лет имеется 13 слов [2. С. 154—155], названий молочных изделий — более 20 слов [2. С. 137], беркута — около 10 слов, к слову «вид» в казахском языке можно подобрать до 25 синонимов [2. С. 154] и т.д. и восклицает: «А главное — сколько слов, наименований, обозначений!» [2. С. 158].

Что касается лексем с компонентом ‘верблюд’ (в казахском языке — это туйе), то Г. Бельгер говорит: «Если многие языки вполне обходятся словами „верблюд“, „верблюдица“, „верблюжонок“, то казахи различают: *нар* (одногорбый), *бура* (двугорбый верблюд-производитель), *улек* (породистый верблюд), *каспак* (метис одногорбого самца и двугорбой самки), *желбая* (верблюд-скакун), *жалбай* (с горбами в разные стороны), *аруана* (одногорбая), *инген* (дойная), *атан* (холощеный), *арван* (порода вьючных верблюдов), *кайыма* (первородящая), *буыршыын* (молодой верблюд-самец), *бота* (верблюжонок), *тайлак* (старше одного года), *азбан* (холощеный), *тумса* (молодая самка), *жампоз* (разновидность жалбая), *майя* (приплод аруаны) и др. В зимнюю пору все верблюды называются *жунді туйе* (с густой шерстью), в летнюю пору — *кара кайыс туйе* (*кара* —

‘черный’, *кайыс* — ‘сыромьять, сыромятный’ [3. С. 500; 475]; букв. ‘темный, как сыромьятина’), в осеннюю пору — *боздакты туйе* (боздак — ‘подшерсток (у верблюда после весенней шипки)’ [3. С. 157; 2. С. 172—173]. Это список можно дополнить: *лек* (одногорбый самец), *нариша* (трехлетний), *кунажын* (между тремя и четырьмя годами), *екі тісті* (четырёхлетний; букв. ‘двузубый’), *торт тісті* (взрослый; букв. ‘четырёхзубый’). К значению лексемы *аруана* можно добавить: это ‘не просто одногорбая, а породистая, с густой шерстью на загривке, пышным и длинным хвостом верблюдица’.

Как переводчик Г. Бельгер отмечает, что при таком обилии лексем в казахском языке у переводчика бессильно опускаются руки. Поэтому при переводе казахских тестов с вышеприведенными лексемами на русский язык чаще используется транслитерация, например, в переводах стихов казахского поэта XIX в. Махамбета Утемисова встречаются такие строки: *Не верится, / когда жампоз обычный / Сравняться может с наром-силачом; Дочь аруаны гордой; Ты — ублюдок хилого верблюда. / Коспаком лучше назовись* (перевод А. Устинова); *Бурый нар с могучей спиной; День, когда, по льду скользя, падает крепкий бууришин; Приплод аруаны маей зовут; Гордо ступает Сары атан* (пер. А. Никольской) [2. С. 173—174].

Настоящая статья посвящена переводам казахских лексем с компонентом ‘верблюд’ на английский язык на материале повести казахстанского русскоязычного писателя Сатимжана Санбаева «Белая аруана», впервые опубликованной на русском языке в 1969 г. в издательстве «Жазушы».

Сатимжан Хамзаулы Санбаев — один из наиболее ярких представителей казахстанской литературы, автор более двадцати популярных сборников, повестей и романов, написанных им на русском языке. Большинство произведений писателя («Белая аруана», «Колодцы знойных долин», «Когда жаждут мифа», «Времена года нашей жизни» и др.) связаны с его родиной — Атырауской областью (Западный Казахстан).

На английский язык повесть была переведена Ангелией Граф (Angelia Graf) и опубликована в сборнике «The voice of the Steppe. Modern Kazakh short stories» в Москве в 1981 г. под названием «The white Dromedary». В целом о переводе анализируемой повести на английский язык можно сказать, что перевод сделан профессионально, очень качественно. Автору перевода удалось передать адекватно многие нюансы текста оригинала, отражающие быт и мироощущение казахов.

Повесть «Белая аруана» — признанный шедевр новеллистики. Для русскоязычного читателя «Белая аруана» приобрела символическое, образно-метафорическое значение, стала знаком казахской культуры благодаря тому, что писатель сумел средствами русского языка в сочетании с элементами родного казахского ярко выразить этнически первичное для него национально-художественное начало.

Это рассказ о прекрасной белой верблюдице, которую еще верблюжонком хозяин Мырзагали привез из другого региона Западного Казахстана в район нефтепромысла Макат. Но аруана никак не может привыкнуть к этим местам и трижды пыталась вернуться туда, где родилась. В финале повести ослепшая аруана погибает, убегая от погони.

Фактический материал, собранный из текста перевода на английский язык повести С. Санбаева «Белая аруана», свидетельствует о том, что в казахском языке — по сравнению с английским — наблюдается большая дифференциация лексического значения лексем рассматриваемой группы. Первоначально в тексте оригинала повести, в первом и втором предложении маленький белый верблюжонок (по-казахски *верблюжонок* — это ‘бота’), главный персонаж повести, обозначен личным местоимением «он» (*На седьмой день он исчез. Старик думал, что он привык к уже новым местам* [4. С. 277]), и только в третьем предложении появляется слово *верблюжонок*, обозначающее детеныша верблюда (*Да и всю эту неделю верблюжонок ни разу не отбивался от стада* [4. С. 277]). В английском тексте в первом предложении вместо местоимения «он» оригинала использовано сочетание *baby camel: On the seventh day the baby camel disappeared*, во втором и третьем предложении употреблено местоимение «it».

Если рассматривать дальше способы перевода лексемы *верблюжонок*, часто употребляемой в тексте оригинала, то можно привести следующие варианты: *baby camel* (см. приведенный выше пример), *white camel* (*Никто не видел белого верблюжонка* [4. С. 277] — *Nobody had seen the white camel* [5. С. 232]), *young camel* (...*надеясь, что верблюжонок окажется среди них* [4. С. 277] — ...*hoping that the young camel would be among them* [5. С. 232]), *little camel* (...*подумал, что белый верблюжонок — видный издали и не опытный — стал легкой добычей* [4. С. 277] — ...*thought that his poor little camel — inexperienced and visible from afar — had fallen an easy prey* [6. С. 232]), *calf* (*Он нашел верблюжонка на четвертый день* [4. С. 278] — *He found the calf on the fourth day* [5. С. 233]), *the camel* (*Верблюжонок, без сомнения, направлялся в Мангыстау, на свою родину* [4. С. 278] — *The camel was undoubtedly on its way to its native lands of Mangystau* [6. С. 233]), *young dromedary* (...*и верблюжонка уже не привязывали* [4. С. 278] — ...*and the young dromedary was no longer tied* [5. С. 234]), *the animal* (...*накинул на верблюжонка рваную грязную попону, чтобы уберечь от дурного глаза* [4. С. 278] — ...*torn horsecloth on the animal to protect it from the evil eye* [5. С. 234]), *dromedary calf* (*Оттуда и привез он белого верблюжонка* [4. С. 280] — *It was from there that he had brought the white dromedary calf* [5. С. 236]), *small camel* (...*и издали казалось, что за беленьким верблюжонком плывет белое невесомое облако* [4. С. 290] — ...*and from a distance it seemed as though a weightless white cloud were floating after the small camel* [5. С. 253]).

Приведенные примеры показывают, что в русском языке есть специальный показатель — суффикс **-онок** для указания на то, что речь идет о детеныше животного. В английском же для этого используются дополнительные средства — лексемы *young, little, small, calf*. Только в сочетании с ними можно понять, что речь идет о верблюжонке, в отличие от употребления слов *animal, camel, dromedary*, которые могут обозначать и взрослое животное. Особое внимание надо обратить на английскую лексему *calf*, которая дается в словаре как ‘теленки (также ‘оленьки’, ‘слоненки’ и т.д.) [1. С. 53].

В словаре [7] указывается, что этим словом может обозначаться детеныш коровы, слона и некоторых млекопитающих, в том числе, видимо, и верблюда

(*the young of any bovine animal, esp. the cow; the young of elephant, whale, and certain other mammals...*) [7. С. 212]).

Рассмотрим другие лексемы, обозначающие верблюдов в тексте оригинала, и затем их перевод. Центральным персонажем повести является белая верблюдица. В самом начале повести, как мы уже отмечали, она была еще маленьким верблюжонком, и все ее номинации и переводы на английский язык мы рассмотрели выше.

Когда ей пошел второй год, она зовется теперь не *верблюжонком*, а *тайлаком*. При первом же включении этого слова в текст повести (*Верблюжонок его за зиму вырос в рослого красивого тайлака* [4. С. 280]) автор сразу дает сноску 'верблюжонок по второму году'. Представим перевод этого предложения, в котором сталкиваются слова *верблюжонок* и *тайлак*: *Over the winter the dromedary had grown unto a fine, tall two-year-old* [5. С. 237], где наравне с привычным *dromedary* появляется окказиональный перевод (почти калька) для казахского слова *тайлак* — 'a two-year-old'. В дальнейшем при переводе слова *тайлак* употребляется параллельно и *two-year-old*, и *dromedary*, сравните: *Тайлак, как и все верблюды, наедаясь досыта и быстро крен* [4. С. 281] — *The dromedary, like all the other camels, ate its fill and rapidly gathered strength* [5. С. 237].

Далее в тексте оригинала верблюдицу по мере взросления называют *аруана*. Впервые это слово встречается в названии повести «Белая аруана» / «The white dromedary». Затем в тексте повести ее называет так Шолак, когда по-соседски восхищается *тайлаком*: *Превратится твой верблюжонок через два года в настоящую аруану* [4. С. 279] — *Your calf will be a real aruana in two years* [5. С. 234]). *Аруана* — это самая лучшая из верблюдиц, поэтому сосед готов отдать за верблюжонка двух своих взрослых верблюдиц ('инген'), да и потом покупателей было много, но Мырзагали не хотел продавать *аруану*. Важно отметить, что автор оригинала почти всегда называет верблюдицу *аруана*, но переводчик только дважды употребляет это слово, и оба они звучат из уст соседа Шолака, ср. второй контекст: *Ты еще не знаешь, какие они — аруана* [4. С. 281] — *You don't yet know what these aruanas are like* [5. С. 238].

Для передачи слова *аруана* переводчик использует, во-первых, транслитерацию, во-вторых, (и оба раза) курсив. Кроме того, надо отметить, что к заголовку повести автор дает разъяснение рассматриваемой лексеме: 'одногорбая верблюдица лучшей породы'. В переводе же такое пояснение дается только при первом употреблении лексемы в тексте повести: '*Aruana — dromedary cow renowned for their large yield of milk*' [5. С. 234].

В других контекстах белую верблюдицу по-английски называют *camel* (*Мырзагали понял, что аруана не вернется* [4. С. 292] — *Myrzagali had realized that the camel would not come back* [6. С. 256]); *white dromedary* (*За лето в Шенгели верблюдица набралась сил* [4. С. 287] — *The white dromedary gathered strength during the summer in Shengeldy* [5. С. 247]); *she-camel* (*В загоне вместо тайлака стояла высокая верблюдица* [4. С.54] — *...he found a tall young she-camel* [5. С. 245]).

Сосед Шолак называет еще белую верблюдицу *шалкуйрук*, что поясняется автором повести в сноске словосочетанием 'чистокровная аруана'.

Само слово *шалкуйрук* является сложным, состоящим из двух корней: второй корень *куйрук* означает 'хвост'. Для первой части встречается такое объяснение этимологии слова: корень **шал-** используется в таких словах, как *шалкаю* — 'выпячивать грудь и живот, откидываться назад', *шалкактау* — 'откидываться корпусом назад, выпячивать грудь' [3. С. 902] и др.

Такая версия, на наш взгляд, приемлема, потому что по контексту можно предположить, что *шалкуйрук* — это тоже высшая оценка *белой верблюдицы* (наравне с *аруана*) с ее огромным потенциалом, ср. *А молока будет давать много. Видишь, как змеится хвост? Настоящий шалкуйрук...* [4. С. 281] (обратите внимание: 'хвост змеится', что можно понимать, как 'откинутый назад, выпяченный, изогнутый' и т.д.). До этого Шолак говорил, что *тайлак гордый*, и потому держится в стаде особняком, т.е. *аруана* с самого рождения была особой верблюдицей. Кроме того, нужно отметить, что *Шалкуйрук* — это кличка мифического коня из казахской волшебной сказки «Ер-тостик», который является вожакom лошадей, говорит человеческим голосом и не раз выручал своего хозяина из трудных ситуаций. В тексте оригинала лексема *шалкуйрук* встречается три раза и два раза переводится на английский как *dromedary*: *She will give lots of milk... See how her tail coils? She is true, purebred dromedary...* [5. С. 238]; *She is a purebred dromedary* [5. С. 250]), только во втором контексте к лексеме *dromedary* добавляется определение *purebred*, означающего чистокровное, без примесей существо, что также положительно характеризует *аруану*, но все же при переводе *шалкуйрук* просто как *dromedary*, теряется образность и экспрессивность казахской лексемы.

Перевод на английский язык лексемы *аруана* как *dromedary* является наиболее правильным, так как *аруана*, как было отмечено выше, была 'одногорбой верблюдицей', а в толковом словаре английского языка говорится, что *dromedary* — это 'одногорбый верблюд' (ср. 'Dromedary — thoroughbred camel' [7. С. 457]).

В тексте перевода один раз встречается дополнительное использование сочетания *the white dromedary*, которого не было в тексте оригинала. Указанное добавление в тексте перевода усиливает смысловую нагрузку слова *мать*, подчеркивая, что его матерью была белая верблюдица — *аруана*. Ср.: *Он шел послушно перед конем, потому что впереди лежала его родина, лежал аул, где он родился и куда он будет убежать отовсюду, как и его мать, которая всю жизнь добиралась до Мангыстау* [4. С. 294] — *It walked obediently in front of the horse, because ahead lay its native parts, the aul where it had born and where it would run to from wherever it was, like its mother, the white dromedary, who had tried to get back to Mangystau all her life* [5. С. 260].

Мы отмечали, что в казахском языке имеет место дифференциация значения многих лексем по разным признакам. Кроме *белой верблюдицы*, которую в разные периоды и по разным признакам называют *верблюжонок*, *тайлак*, *аруана* и *шалкуйрук*, имеются обозначения и других животных этого класса. Например, если *аруана* — 'одногорбая верблюдица', то у соседа Сагингалы была *двугорбая*, которую автор повести чаще называет просто 'двугорбая'.

Сочетание *двугорбая верблюдица* по отношению к верблюдице соседа Сагингали встречается только один раз, и еще раз употребляется по отношению к этой разновидности верблюдов. На английском языке это представлено сочетаниями *Bactrian camel cow*: *Теперь верблюжонок уходил на пастбища, привязанный к шее инген — двугорбой верблюдице соседа Сагингали* [4. С. 278] — *Now the calf would go out to pasture tied to the neck of the neighbour Sagingali's Bactrian camel cow* [5. С. 233]; *Bactrian camel* (*Всю осень верблюжонок пасся с двугорбой...*) [4. С. 278] — *The calf grazed with the Bactrian camel cow all autumn* [5. С. 233]; *camel cow* (*Может быть, однажды это и случилось, когда верблюды бежали, а двугорбая волочила его и била по кочкам?*) [4. С. 278] — *Perhaps this had happened once when the camels were running, and the camel cow had dragged it along, thumping over the hummocks* [5. С. 234]. Когда в тексте оригинала говорится в общем о данной группе животных, сочетание «двугорбые верблюды» переводится как *Bactrian females*: *Иногда в аулах делали это двугорбым верблюдам* [4. С. 289] — *The operation was sometimes done to Bactrian females* [5. С. 251].

В русском тексте повести встречается еще одно обозначение верблюдицы — *инген*, поясняемое автором повести в сноске как 'взрослая верблюдица'. Здесь уместно будет добавить, что это не просто взрослая верблюдица, а та, у которой есть детеныши и которая обеспечивает семью молоком. Ср. контекст: *Твои инген приносят приплод по очереди, и жене не приходится обивать чужие пороги в поисках молока* [4. С. 279].

Здесь описывается ситуация, когда сосед Шолак хвалит верблюжонок и даже готов отдать за него обеих своих ингенов. Лексема *инген* встречается в тексте оригинала два раза (*I would give both my Bactrians for one like yours...* [5. С. 234]; *Your two Bactrians bear young in turn* [5. С. 235]), и оба раза переводится как *Bactrian*, что является точным переводом, так как во всех источниках бактриан представлен как 'двугорбый верблюд'. Ср. *Бактриан* — 'двугорбый верблюд' [6. С. 103]; *Bactrian* — 'a two-humped camel' [7. С. 108]; *camel* — 'either of two large ruminant mammals of Asia and Africa, having a single hump on the back (dromedary or Arabian camel) or two humps Bactrian camel)' [7. С. 215].

Есть еще две лексемы из рассматриваемой группы — это *бура* и *лек*. Оба слова из казахского языка. Первое переводится на русский язык 'верблюд-производитель' [6. С. 172], к тому же это двугорбый верблюд, поэтому его не принимала одногорбая аруана и не могла понести от него. Ср по контексту оригинала: *Приземистый, обросший густой темной шерстью, с двумя высокими горбами, бура заметался* [4. С. 286]. Лексема *бура* встречается в тексте оригинала 8 раз и переведена так: *stud camel* (*Бура был только в соседнем ауле*) [4. С. 285] — *There was a stud camel only in a neighbourind aul* [5. С. 246]; *bull camel* (*Услышав рокошующий голос буры, остановилась и вдруг резко отпрянула назад*) [4. С. 286] — *Hearing the bull camel's rumbling roar, she stopped and suddenly turned sharply back* [5. С. 246]).

Второе слово *лек* не включено ни в казахско-русский, ни в толковый словарь казахского языка. По контексту повести, это *одногорбый верблюд* (...в ауле Ка-

мысволь был лек — **одногорбый самец** [4. С. 287] — ...*there was a bull dromedary in the village of Kamyskol* [5. С. 248]). Во второй раз это слово переводится как *dromedary* (За болью она не разберет: **бура** это или **лек** [4. С. 289] — *The pain kept her from making out whether it was a **Vactrian** or a **dromedary*** [5. С. 251]). Также в оригинале вместо лексемы *лек* встречается сочетание *одногорбый самец* (**Одногорбого самца** в аулах не было [4. С. 286]), что переведено было как *male dromedary* (*There was no **male dromedary** in the neighbourind auls* [5. С. 247]) или дважды просто *одногорбый* (*У нее тоска по родине, да найди ей **одногорбого*** [4. С. 289]; *Скажи, как **одногорбые** не терпят боли!* [4. С. 289]), что было переведено в первом случае: *She's homesick, but try finding her a **male of her kind*** [5. С. 250], а во втором — *Say, those **dromedaries** just can't stand pain!* [5. С. 251].

Во всех примерах перевода лексем *бура* и *лек* видно, что вместо одной лексемы в тексте оригинала при переводе используется словосочетание: к основному слову *dromedary* или *camel* прибавляется дополнительный компонент *stud, bull, male*, обозначающих особей мужского пола у животных (см. [1. С. 51, 195, 309]).

Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода повести «Белая аруана» позволяет сделать вывод, что в казахском языке для указания на различные признаки одного и того же предмета, явления или состояния имеются отдельные лексемы (чаще это гипонимы), в то время как в английском языке используются в большинстве гиперонимы.

Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой, вовсе или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который так или иначе находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фонда и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры. Перевод лексики, отражающей социокультурный фон, представляет наибольшую трудность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Англо-русский, русско-английский словарь. English-Russian, Russian-English dictionary. Бишкек, 1995.
- [2] Бельгер Г. Казахское слово // Бельгер Г. Гармония духа. М.: Русское слово, 2003. С. 132—217.
- [3] Казакша-орысша создiк. Казахско-русский словарь. Астана: Дайк-Пресс, 2008.
- [4] Санбаев С. Белая аруана // Санбаев С. Белая аруана. Алма-Ата: Жазушы, 1989. С. 277—294.
- [5] Sanbaev S. The white Dromedary // The voice of the Steppe. Modern Kazakh short stories. М., 1981. P. 231—262.
- [6] Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.
- [7] The Chambers Dictionary. Edinburgh, 2005.

**KHAZAKH LEXEMES TRANSLATION INTO ENGLISH
(the case study of S. Sanbayev novella
“Belaya Aruana/The White Aruana”)**

Maral B. Amalbekova

L.N. Gumilev Eurasian National University
L. Mirzoyana str., 2, Astana, Kazakhstan, 010010
maraluspen@mail.ru

Allowing to reveal the peculiarities of the perception of the world of each particular native speaker and member of culture, comparative benchmark analysis of texts, including that of the texts of original writing and the translated one, is of current interest within the framework of modern anthropocentric paradigm. Being based on the novel by S. Sanbayev ways of translation of one group of lexemes into English are considered. As a result of analysis it is revealed that there are more than 20 lexemes indicating camels in Kazakh (there are 6 in the novel). The translated text uses only 4 lexemes (calf, camel, dromedary, Bactrian) which are hyperonyms with respect to Kazakh ones. Researched topic permitted to make a conclusion that differentiation of lexical meaning occurs in Kazakh.

Key words: lexeme, lexical meaning, translation, hyperonym/hyponym.

REFERENCES

- [1] Anglo-russkiy, russko-angliyskiy slovar [English-Russian, Russian-English Dictionary]. Bishkek, 1995.
- [2] Belger G. Kazakhskoye slovo // Belger G. Garmoniya dukha. M.: Russkoye slovo, 2003. P. 132—217.
- [3] Kazaksha-oryssha sozdik / Kazahsko-russkiy slovar. Astana: Dajk-Press, 2008.
- [4] Sanbaev S. Belaja aruana // Sanbaev S. Belaja aruana. Alma-Ata: Zhazushy, 1989. P. 277—294.
- [5] Sanbayev S. The White Dromedary // The Voice of the Steppe. Modern Kazakh short stories. M., 1981. P. 231—262.
- [6] Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1985.
- [7] The Chambers' Dictionary. Edinburgh, 2005.